



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Милова Владимира Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

15 октября 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.С.Милова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.С.Милов оспаривает конституционность части 2 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации, согласно которой административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета

Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов.

Как следует из представленных материалов, должностным лицом территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации 29 июля 2019 года в отношении В.С.Милова был составлен протокол об административном правонарушении, выразившемся в повторной организации (проведении) публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении такого мероприятия. При квалификации действий В.С.Милова по части 8 статьи 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» КоАП Российской Федерации было учтено, что ранее постановлением судьи Черемушкинского районного суда города Москвы от 29 ноября 2018 года, вступившим в законную силу, он был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 названного Кодекса.

Постановлением судьи Симоновского районного суда города Москвы от 29 июля 2019 года В.С.Миров был признан виновным в совершении вмененного административного правонарушения и ему назначено административное наказание в виде административного ареста сроком на тридцать суток.

Решением судьи Московского городского суда от 31 июля 2019 года указанное постановление было изменено в части исчисления срока административного ареста, в остальной же части – оставлено без изменения, поскольку при назначении В.С.Милову административного ареста были учтены обстоятельства и характер совершенного им административного правонарушения, а также данные о его личности, включая семейное положение.

Кроме того, постановлением этого же судьи от 30 июля 2019 года В.С.Миров был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 «Неповиновение

законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации» КоАП Российской Федерации и ему был назначен административный арест сроком на пятнадцать суток (в максимальном размере, предусмотренном санкцией данной нормы). Определяя вид и размер административного наказания, судья указал, что назначение более мягкого наказания, нежели административный арест, не будет отвечать целям законодательства об административных правонарушениях.

Данное постановление было изменено в части исчисления срока административного ареста, а в остальной части – оставлено без изменения (решение судьи Московского городского суда от 31 июля 2019 года). Принимая такое решение, судья исходил из того, что административное наказание назначено В.С.Милову с учетом всех обстоятельств дела, в том числе данных о личности виновного, согласуется с предусмотренными частью 1 статьи 3.1 КоАП Российской Федерации целями административного наказания, направленными на предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, является справедливым и соразмерным.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 19, 23 и 38 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно, предусматривая запрет на назначение административного ареста женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, позволяет назначать данное административное наказание мужчинам, имеющим детей, не достигших указанного возраста. Как указано в жалобе, доводы защитника В.С.Милова, участвовавшего в судах при рассмотрении дел об административных правонарушениях, о том, что назначение заявителю, имеющему малолетнего ребенка, наказания в виде административного ареста без учета положений части 2 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации

(запрещающей назначение данного вида административного наказания женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет) приведет к нарушению, в частности, конституционных принципа равенства и права на неприкосновенность частной жизни, не были приняты во внимание судами, не усмотревшими возможность назначения заявителю иного вида административного наказания.

2. Конституционные пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина – в совокупности с вытекающими из статей 17, 19 и 45 Конституции Российской Федерации принципами справедливости, правовой определенности, поддержания доверия граждан к действиям государства, государственной защиты прав и свобод – означают, что при законодательном регулировании оснований и условий административной ответственности надо стремиться к оптимальному балансу как прав и свобод привлекаемого к ответственности лица, так и общего интереса, состоящего в эффективной защите личности, общества и государства от административных правонарушений.

Устанавливая перечень видов административных наказаний и правил их применения, федеральный законодатель реализует свои дискреционные полномочия (статья 72, пункт «к» части 1, Конституции Российской Федерации; пункт 2 части 1 статьи 1.3 КоАП Российской Федерации), при этом он не может действовать произвольно без учета провозглашенных Конституцией Российской Федерации правовых ценностей и приоритетов, которые могут быть затронуты тем или иным видом административных наказаний. Так, Конституция Российской Федерации, относя к числу важнейших ценностей России как правового и социального государства семью, материнство, отцовство и детство, провозглашая, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1; статья 19, часть 3; статья 38, части 1 и 2; статья 67¹, часть 4), возлагает тем самым на законодателя обязанности по защите прав и интересов детей.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации меры административной ответственности и правила их применения,

устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только отвечать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, и служить достижению целей административного наказания, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, личности правонарушителя и степени вины, гарантируя адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения (постановления от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 25 февраля 2014 года № 4-П, от 17 февраля 2016 года № 5-П, от 18 января 2019 года № 5-П, от 23 июня 2020 года № 28-П и др.).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливая в главе 3 виды административных наказаний, допускает возможность их применения только в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами и исходит из того, что административное наказание во всяком случае не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий (статья 3.1).

Предусмотрев в качестве одного из видов административного наказания административный арест, заключающийся в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества, федеральный законодатель, учитывая, что такое наказание является ограничением наиболее значимого социального блага – права на свободу и личную неприкосновенность, допустил возможность его назначения только в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений (статья 3.9 КоАП Российской Федерации).

Устанавливая административный арест за административные правонарушения, определенные частью 1 статьи 19.3 и частью 8 статьи 20.2 КоАП Российской Федерации (за совершение которых заявитель и был привлечен к административной ответственности), названный Кодекс допускает при этом возможность избрания альтернативного наказания в соответствии с

санкциями приведенных статей (административного штрафа либо административного штрафа и обязательных работ соответственно), что позволяет суду назначать арест за данные административные правонарушения действительно лишь в исключительных случаях, когда только применением ареста могут быть достигнуты цели административного наказания.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 13 июня 2006 года № 195-О отмечал, что содержащееся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях регулирование, направленное на дифференциацию мер административной ответственности мужчин и женщин, установленное законодателем исходя из конституционно значимых целей и самостоятельных конституционно защищаемых ценностей, основой которых в отношении части 2 статьи 3.9 данного Кодекса является охрана государством здоровья и социального благополучия именно женщины-матери (по совокупности физиологических и нравственно-психологических факторов), не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы иных категорий граждан, не перечисленных в указанной норме.

Судья же, рассматривающий дело, обязан дать оценку всем обстоятельствам совершенного правонарушения, назначить наказание, исходя из тяжести содеянного, личности виновного и иных обстоятельств, и в силу части 2 статьи 4.2 КоАП Российской Федерации может признать смягчающими обстоятельства, не указанные в этом Кодексе, в том числе такое, как самостоятельное воспитание отцом детей в возрасте до 14 лет. При этом согласно статье 26.10 данного Кодекса судья вправе истребовать любую нужную информацию, касающуюся личности правонарушителя (его имущественного, семейного, социального положения, состояния здоровья и др.), а при наличии сведений и (или) соответствующих ходатайств правонарушителя о необходимости защиты прав и законных интересов его несовершеннолетних детей должен проверить данное обстоятельство и принять адекватные меры для исключения ситуаций оставления детей без надзора и опеки, что вытекает из предписаний статей 18 и 38 (часть 1) Конституции

Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 7 (часть 2) о государственной защите и поддержке в Российской Федерации семьи, материнства, отцовства и детства.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что из действующего правового регулирования следует, что, разрешая вопрос о назначении административного ареста мужчине, самостоятельно воспитывающему детей в возрасте до четырнадцати лет, суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечить должный баланс между осуществлением целей административного наказания и защитой прав и законных интересов детей правонарушителя. Приведенная правовая позиция распространяется и на случаи, когда мужчина, имеющий ребенка в возрасте до четырнадцати лет, хотя и воспитывает его совместно с матерью этого ребенка, но в конкретной жизненной ситуации, о которой заявлено в суде по делу об административном правонарушении, при наличии соответствующих обстоятельств, подтвержденных надлежащим образом, назначение административного наказания такому мужчине в виде административного ареста приведет к тому, что ребенок останется без родительского присмотра.

Между тем из представленных материалов следует, что заявителем и его защитником в ходе производства по делам об административных правонарушениях были представлены только документы о наличии у него ребенка в возрасте до четырнадцати лет, тогда как каких-либо доказательств того, что применение к заявителю административного ареста повлечет оставление его ребенка без родительского присмотра, ими представлено не было.

При таких обстоятельствах рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации жалобы В.С.Милова на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3.9 КоАП Российской Федерации как позволяющей применять административный арест к мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, фактически означало бы проверку оспариваемой нормы в порядке абстрактного нормоконтроля. Между тем граждане не отнесены Конституцией Российской Федерации (статья 125, часть

2) к числу субъектов, которые вправе оспаривать конституционность нормативных актов в порядке абстрактного нормоконтроля.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Милова Владимира Станиславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2375-О